

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГУСАРОВ
Дмитрий Александрович

**ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
(сопоставительный анализ на материале
немецко-русских и англо-русских переводов)

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре германских языков Военного университета

Научный руководитель: Заслуженный работник Высшей школы РФ
кандидат филологических наук, профессор
Бойко Борис Леонидович,
профессор кафедры германских языков
Военного университета

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Миронова Надежда Николаевна,
заведующая кафедрой иностранных языков
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

кандидат филологических наук
Ожогин Евгений Николаевич,
доцент кафедры английского языка
(основного) Военного университета

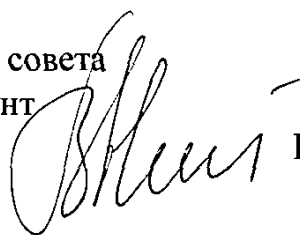
Ведущая организация: **Институт языкознания РАН**

Защита состоится «5» марта 2009 года в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д.215.005.01 в Военном университете по
адресу: 111033, Москва, ул. Волочаевская, 3/4, тел. 362-41-38

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного
университета.

Автореферат разослан «4» февраля 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Нечаевский В.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена изучению прагматических проблем перевода, связанных, главным образом, с воздействием речевого высказывания на получателя, или, другими словами, с пониманием получателем предъявляемого высказывания.

Поскольку речевое высказывание состоит из знаков языка, в реферируемом исследовании рассмотрены также семиотические вопросы переводоведения. Согласно семиотике, знак (в том числе и языковой знак) обладает несколькими типами значений, благодаря которым он способен нести информацию об объективной действительности. В передаваемой знаками информации могут находиться сведения, которые могут быть не понятны иноязычному получателю в силу различий между культурами языковых общностей, к которым принадлежат коммуниканты. Каждый тип значения знака может быть передан или, наоборот, опущен при переводе в зависимости от того, насколько велики различия в языках и культурах отправителя сообщения ИЯ и получателя сообщения ПЯ.

Объект исследования составляют формы переводных высказываний в их прагматической обусловленности.

Предметом исследования являются составляющие межкультурного барьера и приемы прагматической адаптации исходных высказываний, необходимость которых вызвана наличием межкультурного барьера в межкультурной коммуникации.

Цель исследования заключается в выявлении и изучении путей преодоления межкультурных несоответствий в переводе при общем сохранении прагматических факторов коммуникативного воздействия на получателя в условиях опосредованной двуязычной коммуникации (на материале немецко-русских и англо-русских переводов).

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- аналитического осмысления положений теории речевой деятельности и науки о переводе относительно прагматики высказывания и прагматики перевода;
- выявления и анализа элементов концептуальной и языковой картин мира как факторов образования межкультурного барьера при переводе в свете ключевых положений лингвокультурологии;
- установления вариантных эквивалентных соответствий, а также определения других путей и приемов преодоления межкультурных расхождений в переводе, их рассмотрения и анализа с точки зрения принципов семиотики и общих положений теории перевода.

Актуальность темы исследования обусловлена:

- недостаточной изученностью ряда прагматических аспектов высказывания в контексте механизма речевого воздействия в условиях как одноязычной, так и двуязычной опосредованной коммуникации;
- необходимостью установления соответствий между прагматическими аспектами высказывания и прагматическими аспектами перевода с целью выявления факторов, препятствующих пониманию иноязычного высказывания;
- необходимостью изучения путей осуществления прагматической адаптации с целью выявления переводческих приемов, наиболее продуктивно способствующих преодолению межкультурного барьера при переводе.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные положения лингвокультурологии, переводоведения и семиотики, разрабатываемые в трудах отечественных и зарубежных ученых (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, И. Ю. Марковина, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Ю. С. Степанов, Ч. Моррис и др.)

Материалом для исследования послужили оригиналы и переводы на русский язык художественных произведений немецкой и американской литературы, а также двуязычные периодические издания.

Основными методами исследования стали метод сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, метод контекстуального анализа, метод анализа словарных дефиниций.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые культурологические проблемы перевода рассматриваются с позиций семиотики. Это позволяет обнаружить составляющие межкультурного барьера в значениях языкового и речевого знаков (денотативные значения – получающие языковую концептуализацию реалии как части языковой картины мира, референциальные значения – узус, сигнификативные значения – коннотации). Кроме того, впервые в исследовании проводятся параллели между элементами прагматической триады: прагматика знака (выражение отношения отправителя к описываемой ситуации действительности) – прагматика высказывания (воздействие на получателя с помощью описания действительности) – прагматика перевода (сохранение воздействия с помощью передачи информации об описываемой в исходном высказывании ситуации).

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Культурологический аспект прагматики высказывания как способность высказывания оказывать на рецептора воздействие путем сообщения ему сведений с помощью речевых знаков заключается в следующем: одно и то же высказывание в плане заданной взаимосвязи предметного и прагматического компонентов будет оказывать различное регулятивное воздействие на разноязычных получателей, являющихся представителями различных культур и обладающих вследствие этого разными фоновыми знаниями.
2. Культурологический аспект прагматики перевода состоит в необходимости проведения прагматической адаптации или культурно-прагматической адаптации, которая заключается в преобразовании исходного текста с учетом фоновых знаний рецептора для оказания необходимого регулятивного воздействия.
3. Необходимость прагматической/культурно-прагматической адаптации диктуется наличием в высказывании лингвокультурного содержания, которое несет в себе концептуальные сведения о культуре (в широком понимании этого слова), сведения о «культурном компоненте» значения языкового знака, а также сведения о правилах речевого употребления слов и выражений в различных ситуациях общения. Языковые знаки различного уровня, сообщающие такие сведения и вызывающие в силу этого определенные трудности для их передачи при переводе, определяются через термин «лингвопереводческие культуры». Для лингвопереводческих культур характерна произвольная передача информации, органичной для одной лингвокультуры (ИЯ) и чуждой для другой лингвокультуры (ПЯ).
4. Результатом проведения прагматической адаптации является отношение межкультурной эквивалентности, которое возникает в тех случаях, когда передаваемая в оригинале с помощью культурем информация представлена в переводе таким образом, что она (эта информация) способствует созданию необходимого с точки зрения общей стратегии речи отправителя коммуникативного эффекта на иноязычного получателя, не обладающего аналогичным коммуникативным и экстралингвистическим опытом (знаниями).

Теоретическая значимость исследования состоит в общем расширении аспектов и уровней изучения проблемы речевого воздействия с позиций семиотики, переводоведения, лингвокультурологии, что создает базу для дальнейшего междисциплинарного изучения лингвокультурного барьера, в интерпретации аспектов прагматики высказывания как элементов связи между коммуникативной целью, преследуемой отправителем, и коммуникативным эффектом (воздействием), оказываемым на получателя.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут быть использованы для подготовки переводчиков на занятиях по практическому курсу перевода и в лекционном курсе по теории перевода.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли свое отражение в статьях, опубликованных в сборниках материалов научных конференций. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры германских языков Военного

университета. Отдельные положения прошли апробацию во время учебных занятий по теории перевода.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы определяется поставленной в ней целью. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка литературы.

В Главе 1 «Семиотический подход к переводу и проблема переводческого инварианта» изложена семиотическая теория значения, сопоставлены теоретические положения о речевой коммуникации и переводческом инварианте, обозначена взаимосвязь значений речевого знака и видов информации, содержащихся в высказывании.

Знак – двустороннее материально-идеальное образование, обладающее планом выражения (означающее) и планом содержания (означаемое). В зависимости от характера отношений между означающим и означаемым знаки делятся на знаки – иконы (подобие означаемого и означающего), знаки – индексы (смежность означаемого и означающего) и знаки – символы (конвенциональная связь между означаемым и означающим). Подавляющее большинство слов естественного языка составляют знаки – символы. Процесс, в котором нечто функционирует как знак называется семиозисом; его составными частями являются знаковое средство (знаконоситель), десигнат (класс объектов, к которым применим знак), интерпретанта (учитывание), интерпретаторы (действующие лица процесса).

Отношениям, в которые вступает знак в процессе семиозиса (знак – объект, знак – интерпретаторы, знак – знак), соответствуют три измерения этого процесса (семантическое, прагматическое, синтактическое). Процесс семиозиса языкового знака (слова) есть акт речевой коммуникации. В процессе семиозиса слово, функционируя как речевой знак, вступает в обозначенные выше три типа отношений, которые определяют три типа его значений: референциальные (знак – объект), прагматические (знак – интерпретаторы), внутрилингвистические (знак – знак). Совокупность этих значений составляет план содержания (реферируемое) речевого знака.

Наличие у языкового знака в процессе семиозиса трех типов значений ставит перед переводчиком вопрос о порядке очередности их передачи при переводе. Но какой именно тип значений должен быть сохранен в переводе прежде всего? Для ответа на этот вопрос необходимо решить проблему, связанную с понятием переводческого инварианта (инварианта перевода).

Цель коммуникативной деятельности человека (отправителя сообщения) заключается в оказании нужного ему влияния на деятельность партнера, то есть в том, чтобы побудить собеседника к выполнению каких-то действий. Для достижения этой цели отправитель создает некое высказывание, в котором с помощью определенной последовательности речевых знаков передает получателю определенную информацию, которая, по мнению отправителя, вызовет у получателя нужную реакцию. Таким образом, в результате речевой деятельности отправителя сообщения получается высказывание, в котором с помощью его содержания и структуры реализуется определенная коммуникативная цель, заключающаяся в оказании определенного воздействия. Это воздействие, которое высказывание оказывает на получателя, называется регулятивным воздействием. Его результатом должна быть нужная отправителю реакция получателя на воспринятое сообщение.

Это воздействие, которое высказывание по замыслу отправителя должно оказать на получателя (регулятивное воздействие), мы предлагаем считать переводческим инвариантом. Следовательно, цель переводческой деятельности заключается в сохранении этого воздействия при переводе. Если отправитель достигает своей цели благодаря тому, что сообщает получателю определенную информацию, которая составляет содержание высказывания, то совершенно правильным, на наш взгляд, будет полагать, что и в случае с высказыванием на ПЯ именно передача информации (содержания) представляет собой средство достижения цели переводческой деятельности. Из этого следует, что информация, составляющая содержание высказывания, есть, с одной стороны, средство

регулятивного воздействия (для отправителя), а, с другой стороны, средство сохранения инварианта перевода (для переводчика). Переводческая деятельность предполагает создания на языке перевода (ПЯ) текста, коммуникативно равноценного тексту на исходном языке (ИЯ). Под коммуникативной равноценностью при этом следует понимать способность текста выступать в качестве полноправной замены (в функциональном, содержательном и структурном отношении) другого текста. Воспроизводя воздействие оригинала и сохраняя тем самым инвариант, переводчик должен стремиться к тому, чтобы высказывания на ИЯ и ПЯ не только совпадали по своему прагматическому потенциалу, но и были максимально близки друг другу по содержанию. В связи с этим инвариант перевода следует понимать еще и как неизменное смысловое содержание исходного текста, подлежащего переводу, и его транслята, которое переходит от оригинала к трансляту в процессе перевода. В отношении этого определения следует отметить, что Г.М. Стрелковский различает процесс переводческой деятельности и продукт переводческой деятельности (письменный или устный текст, полученный в ее результате), называя их переводом и транслятом соответственно. Исходя из этого, мы полагаем, что при формулировании окончательного определения понятия «переводческий инвариант» следует учитывать два требования: с одной стороны, требование о сохранении регулятивного воздействия оригинала, а, с другой – требование близости содержания текстов ИЯ и ПЯ. Основываясь на вышеизложенных рассуждениях, мы предлагаем понимать под переводческим инвариантом такой элемент содержания оригинала, сохранение которого при переводе является минимальным условием для оказания на получателя высказывания ПЯ того регулятивного воздействия, к которому стремится отправитель высказывания ИЯ.

Благодаря тому, что в процессе своего функционирования в речи слово вступает в упомянутые выше три вида отношений, приобретая тем самым три типа значений, оно способно нести в себе определенные виды информации. Мы полагаем, что в зависимости от характера сведений, содержащихся в информации, тот или иной вид информации передается в высказывании с помощью тех или иных значений речевых знаков, которые составляют данное высказывание. Другими словами, каждому типу значений речевого знака, входящего в состав высказывания, соответствуют определенные виды информации, содержащейся в этом высказывании. Для установления этого соответствия обратимся к вопросу о значениях речевого знака еще раз.

Под термином «референт» мы понимаем конкретный объект внеязыковой действительности, который имеет в виду автор речевого произведения, строя конкретное высказывание. Из этого следует, что референциальные значения (отношения речевого знака – предмет, описываемый в высказывании) несут в себе информацию о действительности – основной вид информации, содержащейся в речевых высказываниях.

Отношения знак-знак (внутрилингвистические значения) являются, на наш взгляд, самым многочисленным типом отношений, к числу которых могут быть отнесены отношения звукового сходства (рифма, аллитерация, ассонанс и пр.), отношения сходства морфемной структуры, отношения семантического сходства (синонимия) или несходства (антонимия), отношения сочетаемости слов друг с другом в строе предложения и пр. Следовательно, внутрилингвистические значения несут в себе информацию о языке, на котором оформлено высказывание, ведь из относительно объемного устного или письменного высказывания можно извлечь информацию о системе языка.

Следующий вид значений – прагматические значения, представляющие собой отношение между интерпретатором и знаком, т.е. между говорящим / пишущим и языковыми средствами (знаками языка). Принимая во внимание тот факт, что прагматические значения – это отношения между знаком и человеком, пользующимся данным знаком, можно утверждать, что эти значения могут иметь место только в речи, которая, как мы указывали ранее, является процессом семиозиса языкового знака. Прагматические значения – это отношения между такими составными частями семиозиса как знаковое средство, образующее форму высказывания, и интерпретатор, определяющий регулятивное воздействие высказывания. Следовательно, прагматические значения есть, в конечном итоге,

отношение между регулятивным воздействием и формой высказывания. Для передачи одной и той же информации о действительности отправитель может использовать разные знаки, в зависимости от того, какое именно воздействие он желает оказать на получателя. Исходя из этого, мы полагаем, что прагматические значения несут в себе, во-первых, информацию о говорящем (пишущем), которая, помимо прочего, включает в себя сведения о мотивах и целях речевых поступков, а, во-вторых – сведения о стилистической характеристике, регистре и эмоциональной окраске языкового знака, которая, на наш взгляд, составляет эмоциональную информацию высказывания.

Итак, значения речевого знака несут в себе информацию, которая содержится в высказывании. Прагматические значения речевых знаков содержат информацию о целях отправителя сообщения, которая составляет прагматический компонент смысла высказывания. Эмоциональная информация, содержащаяся в прагматических значениях речевых знаков, референциальная (информация о действительности) и предписывающая информация, содержащаяся в референциальных значениях речевых знаков, информация о языке, содержащаяся во внутрилингвистических значениях речевых знаков составляют семантический компонент смысла высказывания.

В Главе 2 «Прагматика перевода и переводческая эквивалентность» проводится анализ прагматических аспектов высказывания в сравнении с прагматическими аспектами перевода, указывается на связь прагматических аспектов высказывания с его содержанием, рассматривается проблема переводческой эквивалентности.

В прагматике высказывания следует, на наш взгляд, выделять четыре аспекта: для чего создается высказывание (цель коммуникации), о чем/что сообщает высказывание (сведения), как представлена информация в высказывании (характер речевых знаков), кому предназначено высказывание (рецептор). Исходя из того, что текст (высказывание) является связующим звеном семиозисов по порождению и восприятию сообщения, знаковым продуктом первого семиозиса и знаковой программой организации второго семиозиса, мы полагаем, что аспекты прагматики высказывания это – элементы связи между коммуникативной целью, преследуемой отправителем, и коммуникативным эффектом (воздействием), оказываемым на получателя.

Связь между целью коммуникации и коммуникативным эффектом через функцию высказывания мы предлагаем называть функциональным аспектом прагматики высказывания. Характер связи, представленный в данном аспекте прагматики, заключается в том, что каждая из возможных функций высказывания есть определенный способ достижения цели коммуникации, так как в высказываниях с разными доминантными функциями наибольшей коммуникативной ценностью обладают разные виды передаваемой информации. Любое высказывание выполняет коммуникативную функцию, сообщая получателю некую информацию и изменяя тем самым его информационный запас. Это приводит к реакции со стороны получателя, которая возникает в результате регуляции его (получателя) поведения говорящим. Реакция на воспринятое высказывание может быть более быстрой и явной или, наоборот, более медленной и незаметной, в зависимости от того, какой вид информации обладает наибольшей коммуникативной значимостью. Таким образом, задавая высказыванию некую функцию и определяя тем самым коммуникативную значимость каждого из видов передаваемой информации, говорящий фактически выбирает способ регулирования поведения собеседника.

Если исходить из того, что коммуникативная цель любого высказывания состоит в регулировании деятельности получателя, а передача информации – это способ такого регулирования, то можно сделать следующий вывод: высказывания, которым для достижения определенной цели коммуникации заданы разные функции, могут оказывать на определенного получателя одинаковый коммуникативный эффект. И действительно, ответами на вопрос *«где я могу взять эту книгу?»* могут быть, по крайней мере, два высказывания: *«эта книга стоит на второй полке слева»* и *«возьмите эту книгу на второй полке слева»*. Первое высказывание обладает коммуникативной функцией, второе – регулятивной. Однако оба эти высказывания побуждают получателя к одному и

тому же действию, оказывают одинаковое регулятивное воздействие, которое, в свою очередь, является одним из аспектов понятия переводческого инварианта. Тот факт, что высказывания с разными функциями могут оказывать одинаковое регулятивное воздействие, говорит о том, что инвариант перевода может быть сохранен даже при изменении функции высказывания. Именно в этом, на наш взгляд, состоит функциональный аспект прагматики перевода.

Следующий аспект прагматики высказывания – отношение между целью коммуникации и коммуникативным эффектом через содержащиеся в высказывании сведения – мы предлагаем называть семантическим аспектом. Вполне естественно, что высказывания, описывающие разные ситуации действительности, оказывают на получателя разное воздействие. Семантический аспект прагматики высказывания есть его способность оказывать воздействие с помощью представленного определенным образом (как говорится) содержания (что говорится). В этом аспекте прагматики отражено воздействие на получателя семантического компонента смысла высказывания. Семантический компонент смысла – это результат деятельности отправителя по отбору лингвистических (языковых) средств для описания определенным образом определенной ситуации. Как указывалось ранее, такой отбор отправитель осуществляет, ориентируясь на свою цель коммуникации. Исходя из этого, семантический аспект прагматики перевода заключаются в том, что одной и той же коммуникативной цели можно добиться разными лингвистическими средствами.

Взаимосвязь описанных выше аспектов прагматики высказывания (функционального и семантического) мы представляем себе следующим образом: выполняя свое коммуникативное задание, т.е. преследуя определенные цели коммуникации, заключающиеся в том, чтобы произвести на получателя определенный коммуникативный эффект (регулятивное воздействие), отправитель сообщения задает высказыванию некую функцию (точнее – функциональную доминанту), которая реализуется с помощью неких лингвистических средств, описывающих определенным образом определенную ситуацию действительности.

Но чем же руководствуется отправитель, когда выбирает для выполнения коммуникативного задания ту или иную функцию, а также тот или иной способ реализации этой функции? Определяющую роль в этом вопросе, на наш взгляд, играет фактор получателя сообщения, так как одно и то же высказывание может оказывать на разных получателей разный коммуникативный эффект, вызывать у них разные реакции, далеко не все из которых будут совпадать с коммуникативной целью отправителя. Следовательно, создавая для выполнения своего коммуникативного задания некое высказывание, определяя его функциональную доминанту (функциональный аспект прагматики) и знаковый состав (семантический аспект прагматики), отправитель сообщения всегда ориентируется на определенного получателя (рецептора), предполагая у него наличие определенных фоновых знаний, позволяющих понять воспринимаемое сообщение. Тот факт, что реципиенты с разными фоновыми знаниями по-разному понимают одно и то же сообщение, свидетельствует о том, что прагматическое воздействие может реализоваться неполностью или вообще не реализоваться по отношению к какому-либо типу рецептора. Именно в этом, по нашему мнению, заключается ориентированный на личность получателя (на его фоновые знания) аспект прагматики высказывания, который мы предлагаем называть культурологическим аспектом. Исходя из этого, мы полагаем, что культурологический аспект прагматики перевода состоит в необходимости проведения прагматической адаптации, т.е. в преобразовании исходного текста с учетом фоновых знаний рецептора для оказания необходимого регулятивного воздействия.

По аналогии с указанными ранее аспектами прагматики мы считаем возможным различать в высказывании три вида содержания. Во-первых, это функциональное содержание, куда входят сведения о цели коммуникации. Оказание на иноязычного получателя регулятивного воздействия с помощью сохранения в высказывании на ПЯ функционального содержания оригинала (его цели коммуникации) является, на наш взгляд, минимальным условием для того, чтобы высказывание на ПЯ считалось переводом высказывания на ИЯ. Именно

функциональное содержание составляет, по нашему мнению, прагматический компонент смысла высказывания (его прагматическую субструктуру).

Следующий вид содержания высказывания – семантическое содержание, в котором мы различаем два подуровня: ситуативный и компонентный. Ситуативный подуровень содержит сведения о ситуативной действительности, которая описывается в высказывании, а также о способе описания этой действительности. Компонентный подуровень содержит сведения о плане содержания языкового знака. Именно благодаря тому, что объединенные в высказывании знаки могут сообщать получателю информацию (референциальную, предписывающую, эмоциональную) об описываемой отправителем действительности, высказывание способно оказывать регулятивное воздействие, т.е. способно обладать прагматикой. Исходя из этого, мы полагаем, что именно правильное восприятие (понимание) получателем компонентного подуровня семантического содержания играет одну из главных ролей в реализации прагматики высказывания, в оказании нужного регулятивного воздействия.

Культурологическое содержание высказывания несет в себе сведения о культуре (в широком понимании этого слова), сведения о «культурном компоненте» значения языкового знака, а также сведения о правилах речевого употребления слов и выражений в различных ситуациях общения. Языковые знаки различного уровня, являющиеся носителями таких сведений и представляющие в силу этого определенные трудности для их передачи при переводе, называются лингво-переводческими культурами. Правильное понимание культурологического содержания обуславливается наличием у коммуникантов одинаковых преинформационных запасов (экстралингвистических знаний).

Итак, чтобы текст на ПЯ считался переводом оригинала, он, помимо идентичности регулятивного воздействия, должен обладать определенной степенью общности содержания с текстом на ИЯ. Именно общность содержания (смысловую близость) оригинала и перевода В.Н. Комиссаров называет эквивалентностью перевода. В зависимости от степени общности содержания высказываний на ИЯ и ПЯ можно говорить о том или ином уровне эквивалентности. Поэтому, вслед за Е.В. Бреусом, мы полагаем, что в иерархии уровней эквивалентности главенствующее положение занимает уровень прагматической эквивалентности. Сохраняемую при прагматической эквивалентности часть содержания текста В.Н. Комиссаров называет уровнем цели коммуникации. Передачу этой части содержания оригинала ученый считает минимальным условием эквивалентности перевода. Следовательно, чтобы текст на ПЯ считался переводом текста на ИЯ, он должен, как минимум, находиться с ним в отношениях прагматической эквивалентности. По мнению Е.В. Бреуса, прагматический уровень включает в себя важные для перевода элементы, установку на отправителя и адресата, что делает необходимым выделение двух его подуровней – функционального и межкультурного. То есть, с одной стороны, отправитель реализует цель коммуникации определенным способом (функциональный подуровень), а, с другой стороны, цель коммуникации реализуется в отношении получателя, обладающего определенными экстралингвистическими знаниями, которые могут быть достаточными или недостаточными для реализации конкретной цели коммуникации. Мы полагаем, что функциональная эквивалентность – это отношение той или иной степени соответствия между способами достижения цели коммуникации в текстах оригинала и перевода. Под способом достижения цели коммуникации мы понимаем весь тот набор сведений, который предназначен отправителем для получателя, и, восприняв который, получатель должен отреагировать определенным, нужным отправителю образом. Следовательно, если прагматическая эквивалентность предполагает соответствие прагматической субструктуры, то функциональная эквивалентность – ту или иную степень соответствия семантической субструктуры. Эта степень соответствия зависит от того, какие уровни плана содержания высказывания, кроме цели коммуникации, сохранены в переводе. Наряду с уровнем цели коммуникации, В.Н. Комиссаров выделял такие уровни плана содержания, как уровень ситуации (в более поздних

работах – уровень идентификации ситуации), уровень сообщения (позднее – уровень способа описания ситуации), уровень высказывания, уровень языковых знаков. Такая многоплановость содержания высказывания делает необходимым выделение внутри функциональной эквивалентности нескольких подуровней, находящихся между собой в иерархических отношениях и предполагающих сохранение определенных планов содержания.

Так, содержание на уровне ситуации (идентификации ситуации) будет считаться сохраненным, если, во-первых, для оригинала и перевода характерна одна и та же цель коммуникации, что, как уже указывалось, является минимальным условием перевода, а, во-вторых, если оригинал и перевод описывают одну и ту же ситуацию действительности. Опираясь на предложенную Е.В. Бреусом семиотико-функциональную модель эквивалентности, мы будем называть этот уровень эквивалентности ситуативным. Отношение эквивалентности в данном случае заключается, по нашему мнению, в том, что высказывание на ИЯ и ПЯ соотнесены с одной и той же предметной ситуацией действительности.

Следующий уровень содержания высказывания – способ описания ситуации (уровень сообщения). Опираясь на модель эквивалентности, предложенную А.Д. Швейцером, тип эквивалентности, при котором в переводе сохраняется содержание высказывания ИЯ на уровне способа описания ситуации, мы будем называть референциальной эквивалентностью. Этот уровень эквивалентности предполагает сохранение общности понятийной основы, которая означает, в свою очередь, сохранение структуры сообщения, когда для описания ситуации в оригинале и переводе выбираются одни и те же ее признаки. Сохранение в переводе содержания текста на уровне высказывания и на уровне языковых знаков предполагает, во-первых, сохранение структуры оригинала, а, во-вторых, сохранение параллелизма лексического состава. Разница же между ними заключается в степени сохранения указанных информативных комплексов в переводе. Естественно, что передача в переводе содержания на уровне языковых знаков предполагает максимально возможную степень их сохранения. Отношения эквивалентности между текстами ИЯ и ПЯ, при которых сохраняется содержание на этих уровнях, мы, опираясь на модель эквивалентности, предложенную А.Д. Швейцером, будем называть компонентной и синтаксической эквивалентностью соответственно.

Таким образом, функциональная эквивалентность, являясь подуровнем эквивалентности прагматической, отражает общность содержания текстов ИЯ и ПЯ. Содержание (информация) рассматривается нами как способ достижения цели коммуникации, поскольку именно содержание, вложенное в высказывание отправителем и воспринятое в ходе коммуникации получателем, должно вызвать у него определенную реакцию. Именно благодаря наличию содержания высказывание способно производить коммуникативный эффект. И именно в произведении определенного коммуникативного эффекта заключается цель коммуникации – цель, преследуемая отправителем. Подуровни функциональной эквивалентности (ситуативная эквивалентность, референциальная эквивалентность, компонентная эквивалентность и синтаксическая эквивалентность) отражают ту или иную степень общности способа достижения одной и той же коммуникативной цели в разноязычных высказываниях.

Однако коммуникативный эффект зависит не только или не столько от стремления отправителя достичь цели коммуникации, сколько от того, как (правильно или нет) получатель поймет предложенное ему высказывание. Поэтому достижение отправителем цели коммуникации, а, следовательно, и коммуникативный эффект зависят в большей степени от экстралингвистических знаний получателя, на основе которых происходит понимание высказывания. Прагматическая эквивалентность, представляющая собой отношение той или иной степени содержательной общности между текстами, отражает в себе как процесс создания текста с помощью языковых средств для достижения цели коммуникации (функциональная эквивалентность), так и процесс восприятия (понимания) текста получателем на основе экстралингвистических знаний, т.е. процесс произведения коммуникативного эффекта (межкультурная эквивалентность). Значит, в отношении прагматической эквивалентности

объединены как желаемый (цель коммуникации – функциональная эквивалентность), так и реально производимый (межкультурная эквивалентность) коммуникативный эффект. Следовательно, прагматическая эквивалентность – это такое отношение общности содержания высказываний ИЯ и ПЯ, при котором цель коммуникации автора высказывания ИЯ совпадает с коммуникативным эффектом, производимым на получателя высказыванием ПЯ.

Итак, одной из составных частей прагматической эквивалентности является, наряду с функциональной эквивалентностью, эквивалентность межкультурная. Для достижения цели коммуникации отправитель в своем высказывании может сообщать получателю сведения, составляющие культурологическое содержание. Желаемый коммуникативный эффект такое высказывание произведет только на получателей, имеющих достаточные для понимания культурологического содержания экстралингвистические знания. Задача переводчика заключается в проведении прагматической адаптации, в «обработке» культурем (носителей культурологического содержания) таким образом, чтобы высказывание могло производить коммуникативный эффект на иноязычного получателя в условиях недостатка у него необходимых экстралингвистических знаний. Из этого можно сделать вывод о том, что межкультурная эквивалентность – это такое отношение между разноязычными высказываниями, при котором информация, передаваемая в высказывании ИЯ с помощью культурем (культурологическое содержание), оказывает на получателя высказывания ПЯ нужный отправителю коммуникативный эффект.

В Главе 3 «Культурологический аспект прагматики перевода» проводится анализ составляющих лингвоэтнического барьера, демонстрируются приемы проведения прагматической адаптации.

В своей профессиональной деятельности переводчик сталкивается с необходимостью проведения прагматической адаптации исходного текста, вызванной наличием в межъязыковой коммуникации межкультурного барьера (культурного компонента лингвоэтнического барьера), который возникает вследствие несовпадения фоновых знаний разноязычных коммуникантов, а также из-за различия речевых норм ИЯ и ПЯ.

В исходном тексте культурный компонент лингвоэтнического барьера представлен так называемыми культурами – языковыми единицами разных уровней, в которых проявляются указанные выше несовпадения и различия и которые вследствие этого не позволяют иноязычному получателю понять заключенную в них информацию, препятствуя тем самым реализации прагматики исходного высказывания.

В зависимости от того, какой именно неязыковой фактор лингвоэтнического барьера находит свое отражение в культуре, мы различаем культуры узального характера, культуры ассоциативного характера и культуры-реалии.

Культурологический аспект прагматики перевода заключается в проведении прагматической адаптации с целью установления между текстами ИЯ и ПЯ отношений межкультурной эквивалентности путем применения в отношении культурем тех или иных переводческих приемов.

Возникновение ситуаций, при которых внеязыковая действительность, описываемая в высказывании ИЯ, неизвестна иноязычному получателю, что, в свою очередь, и приводит к появлению культурем-реалий, связано, прежде всего, с выполнением языком своей кумулятивной функции – функции отражения, фиксации и сохранения в языковых единицах информации о постигнутой человеком действительности.

Прагматическая адаптация культурем-реалий может быть проведена переводчиком с помощью таких приемов, как перифраза (использование в переводном тексте дефиниции, определяющей слово, обозначающее реалию в исходном тексте), генерализация значений (замена частного общим, видового понятия родовым), разъясняющий перевод (ввод неизвестной информации непосредственно в текст ПЯ), а также с помощью примечания.

Наличие в процессе межъязыковой коммуникации культурем ассоциативного и узального характера связано с несовпадениями в языковом сознании разноязычных коммуникантов.

Языковое сознание, представляющее собой опосредованный языком образ мира, есть сопряжение концептуальной и языковой картин мира представителей какого-либо этноса.

Концептуальная картина мира – это система взаимосвязанной информации, отражающая совокупный познавательный опыт, приобретенный представителями определенного общества. Различия в концептуальной картине мира связаны с тем, что у разноязычных коммуникантов возникают отличные друг от друга образы (представления) одних и тех же элементов (предметов, явлений, процессов и т.д.) действительности.

Уникальность концептуальной картины мира какого-либо этноса, заключающаяся в своеобразии отображения элементов действительности в сознании представителей этого этноса, находит свое прямое непосредственное отражение в языковой картине мира и обуславливает ее уникальность.

Лингвопереводческие культуремы, вызывающие трудности, связанные с различным осмыслением обозначаемых ими элементов действительности представителями разных этносов, мы называем культуремами ассоциативного характера.

Лингвопереводческие культуремы, вызывающие трудности, связанные с различным обозначением одних и тех же элементов действительности, являются культуремами узуального характера, которые представлены, главным образом, клише и языковыми штампами.

Прагматическая адаптация культурем ассоциативного и узуального характера может быть проведена переводчиком с помощью таких приемов, как прием адекватной замены, приемов опущения и добавления, прием переводческого комментария, прием целостного переформулирования.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, указывается на необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Основное содержание работы отражено в следующих **публикациях** автора:

1. Гусаров Д.А. К вопросу о порядке передачи значений языкового знака // Научный потенциал XXI века: Сборник статей Межвузовской конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях. – Москва, 2007. Часть 2. – С. 99-102.
2. Гусаров Д.А. К вопросу о переводе внутрилингвистических значений // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 20-21 сентября 2007г. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 88-90.
3. Гусаров Д.А. Прагматика высказывания и элементы его содержания // Концепт и культура: материалы III Международной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феоктистовой (Кемерово, 27-28 марта 2008 г.). – С. 781-787.
4. Гусаров Д.А. Речевая коммуникация и переводческий инвариант // Язык – образование – культура – общество: от идеи к реализации // Материалы 2-й межвузовской научно-методической конференции. 24 апреля 2008 г. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2008. – С. 51-57.
5. Гусаров Д.А. Лингвоэтнический барьер и перевод как межкультурная коммуникация // Детская речь как лингвокреативная деятельность. Формы и механизмы лингвокреативной деятельности: Материалы Международной научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Екатеринбург, 24-26 апреля 2008 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С. 124-128.
6. Гусаров Д.А. Языковое сознание и лингвопереводческие культуремы // Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. научн. конф., г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч. / Казан. гос. ун-т, филол. фак.; отв.ред. Э.А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч. 2. – С. 62-64.
7. Гусаров Д.А. Речевая коммуникация и лингвоэтнический барьер // Внутренний мир и бытие языка: процессы и формы. Материалы II Межвузовской научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 17 июня 2008 года. (ред. Н.В. Иванов). – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2008. – С. 72-77.

8. Гусаров Д.А. К вопросу о строении, классификации и функционировании знаков // *Linguistica juvenis: Дискурсивные практики в социокультурном аспекте: Сборник трудов молодых ученых. Вып. 10.* – Екатеринбург, 2008. – С. 23-28.
9. Гусаров Д.А. От прагматики высказывания к прагматике перевода // *Вестник Военного университета. № 4.* – М.: Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «НАУКА XXI», 2008. – 102-108.

Статья «От прагматики высказывания к прагматике перевода» (№ 9) опубликована в периодическом издании, входящем в перечень ВАК.

Отпечатано в ООО “Медиа-принт”

Подписано в печать 02.02.2009 г.

Тираж 100 экз.

Печать авторефератов: 8(495)66 111 99